

Галопом по Европе без визы

ДАЛЬНИЕ СТРАНЫ

За последнее время в «Северном крае» были напечатаны два материала нашего корреспондента Дарьи Загвоздиной, которая сейчас учится в университете города Брага в Португалии. Она уже познакомила читателей газеты с жизнью простых португальцев («Из Португалии с любовью» – номер за 19 октября) и рассказала о том, какие испытания приходится преодолевать первокурсникам португальских университетов («Первый экзамен – на отжимание» – номер за 17 ноября). А недавно Даша решила совершить путешествие в Италию. О том, как ей это удалось и с какими трудностями в пути пришлось столкнуться, читайте в сегодняшнем репортаже.

ТОЛЬКО ВПЕРЕД

Я выехала из Браги в два часа дня, в три была в Порто, в четыре поняла, что автобуса в Мадрид ждать еще пять часов. Зал ожидания освещала тусклая лампочка, и уже не хотелось ехать в Италию, но отступить было поздно. Дверь открылась, вошел высокий мужчина и заговорил со мной. Я сказала, что я из России. Лучше бы не говорила. Мой собеседник оказался украинцем. На протяжении нескольких следующих часов он ни на секунду не закрывал рта, убеждая меня, что русские и украинцы – братья и что в Португалии работать лучше, чем на Украине.

В автобусе мне удалось немного поспать, скрючившись в позе эмбриона, придавленного креслом соседа спереди. В шесть утра мы были в Мадриде, где служащие вокзала не говорят по-английски и притворяются, что не понимают португальский. Приходилось подобострастно шепелявить на испанском. Ко мне привязался какой-то араб и не отставал до тех пор, пока я не сказала, что у меня в Барселоне муж и сыновья-близняшки.

Приняла решение – купить паранджу. Очень хотелось есть и спать, а впереди было восемь часов до Барселоны и восемнадцать до Генуи. Я одна в чужой стране, не говорю по-испански, а еще путешествую нелегально, потому что в моем паспорте не шенгенская, а португальская виза.

Несколько часов голых испанских равнин с чахлыми кустами – и я в Барселоне. Причудливые здания, фантастические скульптуры Гауди и множество чаек, плавно кружащих над ними. Барселона погружает в свой неповторимый стиль, приветствует ровными широкими проспектами, удивляет маленькими открытиями (здесь есть специальные светофоры для велосипедистов) и овеивает легким морским бризом.

Я зашла в первый попавшийся на моем пути ресторан. В Португалии можно очень хорошо и

вкусно пообедать за 5 евро. Здесь же жесткая курица, скупо обкапанная бурым кетчупом и чуть припорошенная рисом, который, кажется, даже не пытались варить, да суп обошлись мне в 20. Еще 150 евро исчезают в сейфе портового терминала, и вот уже величественный лайнер «Виктория» взбивает изумрудные волны в белоснежную воздушную пену на пути в Геную.

ВИВА, ИТАЛИЯ!

Солнце играет в волнах, нежно журчат моторы. Широкоплечий матрос любовно расправляет итальянский флаг на флагштоке, «Виктория» заходит в генуэзский порт. Италия встречает ослепительными улыбками и жизнеутверждающим «Буон джорно». Здесь по-английски говорят даже водители автобусов! Еще час в поезде под ритмичный перестук колес вдоль моря – и долгожданный отдых в гостеприимном желтом домике на берегу.

На следующее утро вновь стучит колесами неутомимый поезд, на этот раз по дороге в Пизу. Пиза – небольшой городок, пристанище туристов и студентов. Студентов – потому что здесь находится престижный итальянский университет. Туристов – потому что здесь находится знаменитая Пизанская башня, которая вот уже несколько веков не может упасть.

Рядом с башней – баптистерий, посвященный святому Франческо, и собор. Местные школьники верят, что если обойти баптистерий 100 раз, ведя пальцем по шершавым стенам, получишь 100

баллов на последний экзамене. Потолки там такие высокие, что кажутся бесконечными, звонкие

голоса певчих разбиваются о каменные своды на тысячи осколков и отдаются чистым эхом. В разноцветных витражах играют солнечные лучи и преломляются зайчиками на мозаичных полах.

И все же католическая архитектура несколько давит своей монументальностью, и мы с подругой-итальянкой отправляемся на станцию по мощеным улочкам, периодически уворачиваясь от мотоциклистов, велосипедистов и открытых карет. Наш путь лежит дальше, во Флоренцию.

Гордость города – Пьяцца ди Сенора. Здесь собраны копии знаменитейших скульптур. Пройдя вдоль картинной галереи, мы оказываемся на берегу реки Арно. Раньше она часто выходила из берегов, и на ряде домов до сих пор сохранились метки, обозначающие уровень, до которого поднималась вода во время того или иного наводнения. Через Арно перекинут Старый мост, на котором тесно, словно птичьи гнезда, налеплены лавочки ремесленников-ювелиров, что черпают вдохновение в неспешном течении величественных вод в обрамлении старой каменной набережной.

Солнце клонится к закату, а впереди нас ждет новый день и новый город, отец всех городов итальянских и иберийских – Рим.

В Риме не прекращаются ар-

Фото Дарьи ЗАГВОЗДИНОЙ.

ет своей монументальностью и богатством отделки архитектурных сооружений. Из собора святого Петра ведет специальный закрытый наземный переход, пройдя по которому в древние времена папа римский в случае чего мог укрыться в храме Ангела, что стоит на берегу Тибра.

Безмятежный Тибр лениво прощается с восхитенными туристами. Мы едем дальше, в Венецию. Ночь не хочет отступать, над каналами стелется туман, причудливо преломляя персиковые бархатные лучи восходящего солнца, и кажется, что тебе никогда не выйти из лабиринта узких улочек и переулков, а из темной воды канала, гулко шлепая перепончатыми лапами по старым ступеням, покрытым плотным покрывалом склизких водорослей, сейчас вылезет водяной.

Но проходит каких-то полча-

са, и венецианский мираж рассеивается. Мы останавливаемся у собора святого Марка. Первоначально храм задумывался как православный, поэтому и построен как крестово-купольный. Потом он неоднократно перестраивался, совершенствовался, дополнялся новыми деталями благодаря тому, что Венеция переходила из одних рук в другие. В результате храм – католический, но с крестово-купольной основой. Кажется, что на площади святого Марка больше испанцев, чем в Мадриде, больше русских, чем в Москве, больше немцев, чем в Берлине, и больше голубей, чем во всем мире.

В Венеции нет общественного транспорта в привычном для нас понимании. Вывеска «taxi» означает, что здесь можно сесть в лодку, которая доставит тебя в любой уголок старого города. На белой стене одного из домов я обнаружила нарисованные черной краской портреты членов экипажа атомной подводной лодки «Курск».

ПРИВЕТ С РОДИНЫ

Из Венеции мы с подругой ехали на поезде, и чтобы не тратьте время даром, она потретьяла русские слова, которые выучила за эти дни. На

слове «чемодан» нас прервали. Сварливая женщина на чистом русском языке грубо потребовала «прекратить это безобразие и дать людям спокойно доехать». Я пожалала плечами и объяснила Элене, что большинство москвичей, к сожалению, именно такие.

На следующей станции в поезд вошли пять американок, которые на протяжении всего путешествия гоготали на весь вагон. Тетка с головой накрылась курткой. Перед тем как выйти, я злорадно усмехнулась, и вслед полетели слова на тему «ну и молодежь пошла».

Из Генуи я отправлялась со светлой надеждой добраться до Браги за сутки с небольшим. Если бы я только знала, что в 23 часа в Мадриде закрываются кассы и что испанцы не считают нужным вывешивать расписание на следующий день. Я уже смирилась с мыслью, что придется ночевать на вокзале, но оказалось, что он закрывался до утра.

Я не знала, как проведу ночь в этом районе с недостроенными зданиями, стены которых подпирали вульгарные проститутки. Подошла к полицейскому и спросила, где можно переночевать. То ли вид у меня был чересчур жалкий, то ли в Испании есть хорошие полицейские, не знаю. Меня оставили ночевать на вокзале.

Кроме меня разрешили одному мужчине, и, конечно, мое счастье было бы неполным, если бы последний не оказался... Правильно, украинцем! Дикая смесь украинского и испанского, испанское «gracias» с неповторимым таким украинским «г», кабесовитый сын (как потом выяснилось, башковитый, от испанского cabeza – голова) и бесконечные истории, которые закончились лишь когда украинец уснул.

А я провела остаток ночи в полицейском участке. Полицейские сочили своим долгом накормить меня конфетами и печеньем, напоить кофе и выучить пару русских слов.

На испано-португальской границе, пока таможенный проверял документы, я широко улыбалась, спрятав за спину пальцы, завязанные в неповторимый узелок. Таможенник тоже улыбнулся и хитро подмигнул, но ничего не сказал. Я приехала в Португалию.

Думаете, приключения на этом закончились? Нет! В довершение ко всему меня угораздило сесть не на тот поезд. Контролер никак не мог взять в толк, что в этом веселого. Да ничего! Просто я решила, что оптимистам легче жить на свете и что в Испанию и Италию я больше ни ногой... Только самолетом!

Дарья ЗАГВОЗДИНА.